

УДК 347.9

МЕЖДУНАРОДНЫЕ МОДЕЛИ ИНСТИТУТА ПРИНУДИТЕЛЬНОГО ИСПОЛНЕНИЯ ОПРЕДЕЛЕНИЙ СУДА ПО ГРАЖДАНСКИМ ДЕЛАМ И РЕКОМЕНДАЦИИ ДЛЯ УКРАИНЫ

Олег СОЛОХА,

аспирант Киевского университета права
Национальной академии наук Украины,
судья Кomsомольского городского суда Полтавской области

АННОТАЦИЯ

Автор указывает на актуальность темы исследования в связи со стратегией реформирования судостроительства, судопроизводства и смежных правовых институтов в 2015–2020 гг. В статье исследованы международные модели института принудительного исполнения определений по гражданским делам. Рассмотрены некоторые особенности указанного института на основе источников права Германии, Франции, Италии, Соединенных Штатов Америки, Российской Федерации, Беларуси, Казахстана. Проанализирована нормативно-правовая база института принудительного исполнения определений зарубежных государств и Украины. Обращается внимание на усовершенствование функционирования института принудительного исполнения определений суда путем использования действующих международных моделей в отечественном законодательстве.

Ключевые слова: принудительное исполнение, определение суда, гражданское судопроизводство, исполнительное производство, выполнение решений суда.

INTERNATIONAL MODELS OF THE INSTITUTE'S DEVELOPMENT OF THE COMPULSORY ENFORCEMENT OF DECISIONS IN CIVIL CASES AND RECOMMENDATIONS FOR UKRAINE

Oleg SOLOKHA,

Postgraduate Student of Kyiv University of Law National Academy of Sciences of Ukraine,
Judge of Komsomolsk City Court of the Poltava region

SUMMARY

The author indicates the relevance of the research topic, in connection with the strategy of reforming the judicial system, legal proceedings and related legal institutions for 2015–2020. The article examines international models of the institute's development of the compulsory enforcement of decisions in civil cases. The author considered features of this institution on the basis of the sources of law of foreign countries, such as: Germany, France, Italy, the United States of America, Russia, Belarus, and Kazakhstan. Analyzed the regulatory framework of the institution of the compulsory enforcement of decisions of foreign countries and Ukraine. Attention is drawn to the improvement of the functioning of the institution of the enforcement of court decisions through the use of existing international models in domestic legislation.

Key words: compulsory execution, court decisions, civil proceedings, enforcement proceedings, execution of court decisions.

Постановка проблемы. Институт принудительного исполнения решений суда является одной из важных стадий судебного процесса. Подтверждением этому является наличие в Гражданском процессуальном кодексе Украины (далее – ГПК Украины) [1] отдельного раздела по процессуальным вопросам, связанным с исполнением судебных решений по гражданским делам и решений других органов (должностных лиц), аналогичные нормы закреплены также в процессуальных кодексах в рамках других видов судопроизводства.

Комплексная реформа судебной ветви власти и других государственных институтов на 2015–2020 гг. должна быть проведена с учетом полного и всестороннего исследования, в том числе, института принудительного исполнения определений суда, путем проведения сравнитель-

но-правового исследования зарубежного и отечественного законодательства и, как следствие, выработки рекомендаций для усовершенствования функционирования указанного института.

Актуальность темы исследования обусловлена тем, что органы исполнительной службы постоянно перегружены многочисленной количеством невыполненных исполнительных документов, а внедрение института частных исполнителей не выполнило главной цели по разгрузке государственной исполнительной службы, поскольку количество частных исполнителей в регионах Украины достаточно мало. Поэтому изучение научно-теоретических достижений и законодательной базы института принудительного исполнения определений суда по гражданским делам в рамках международного опыта позволит выявить пробелы отече-

ственной модели и выработать конкретные рекомендации.

Состояние исследований. Вопрос международных моделей института принудительного исполнения определений суда по гражданским делам в пределах более общих проблем рассматривались такими учеными, как И.В. Андронов, В.В. Бонтлаб, С.В. Васильев, А.В. Гетьманцев, Е.Н. Гришко, Б.М. Гук, Н.Ю. Голубева, Т.Н. Карнаух, Т.М. Киличава, Е.Д. Когутич, Л.В. Колобов, Л.С. Лысенко, М.Б. Майка, П.В. Макушев, Е.В. Мальцева, Р.В. Миронюк, В.Н. Притуляк, Д.В. Сиверина, И.В. Спасибо-Фатеева, Н.С. Степенко, В.М. Халишхов, Р.Ю. Ханник-Посполитак, С.Я. Фурса, Н.В. Шелевер, Е.А. Штефан. Однако отсутствуют комплексные научные исследования международных моделей

принудительного исполнения решений суда, в том числе определений суда.

Цель и задачи статьи. На основе изучения нормативно-правовых актов и научных трудов нужно провести анализ зарубежного опыта правового регулирования института принудительного исполнения решений, в том числе определений суда по гражданским делам, разработать теоретические и практические рекомендации для совершенствования функционирования отечественной модели.

Изложение основного материала. Принятые Советом судей Украины «Стратегия развития судебной власти Украины на 2015–2020 годы» [2] и Указ Президента Украины «О Стратегии реформирования судостроительства, судопроизводства и смежных правовых институтов на 2015–2020 год» [3] создали необходимость реформирования правового системы путем принятия новой редакции Закона Украины «Об исполнительном производстве» [4], Закона Украины «Об органах и лиц, осуществляющих принудительное исполнение судебных решений и решений других органов» [5] и внесения изменений в ГПК Украины [1]. Однако на данном этапе реформирования не достигнута главная цель, поэтому необходимо обратиться к зарубежным моделям функционирования института принудительного исполнения решений суда. В частности, более подробно следует обратить внимание именно на европейские модели, поскольку Конституция Украины [6] определяет курс развития и предстоящее вступление в Европейский Союз. Поэтому, несомненно, является требованием приведение нормативной базы в соответствие европейским стандартам и имплементация норм.

Порядок исполнительного производства, например, в Германии регулируется Гражданско-процессуальным кодексом ФРГ. Выполнение решений осуществляется в том муниципальном суде, на территории которого необходимо провести исполнительные действия. Непосредственно исполнение осуществляют регистраторы этого суда, уполномоченные действовать на основании специального сертификата, который дает право выполнять решение суда [7, с. 262].

В Германии органом, осуществляющим исполнение актов гражданских судов, является судебный исполнитель, если на основании закона это не отнесено к компетенции суда. Если исполнение отнесе-

но к компетенции суда, оно осуществляется особой категорией сотрудников суда со специальным высшим образованием, которые самостоятельно осуществляют определенные процессуальные действия. К компетенции суда, в округе которого должно осуществляться или осуществлялось исполнительное производство, как суда исполнительного производства входит решение вопросов по исполнительным действиям путем принятия определений и участие в этих исполнительных действиях. Суд исполнительного производства совершает судебные действия, предметом которых является обращение взыскания на права требования и другие имущественные права, а именно: выполнение мировых соглашений; запрет проведения должнику платежей; подытоживание трудовых доходов нескольких видов; оставление должнику по его ходатайству при определенных условиях доли от части его трудового дохода, на которую обращается взыскание; по ходатайству должника отмены обращения взыскания на арендную плату для поддержания земельного участка, выполнение необходимых ремонтных работ и др.

Стоит отметить, что в ФРГ присутствует институт принудительного управления и принудительной ипотеки, что позволяет удовлетворить требования взыскателя за счет текущих поступлений от объекта недвижимости. После вынесения определения об аресте недвижимого имущества и внесения соответствующей записи в земельный кадастр суд по исполнению извещает стороны об установлении принудительного управления [8, с. 284–285, 300–301].

Отличим от украинской модели является функционирование института судебных исполнителей, что, по нашему мнению, является более удачной моделью, поскольку осуществляется непосредственный контроль исполнения судебных решений по усмотрению суда. Также возможным видится внедрение института принудительного управления, поскольку, например, некоторые объекты недвижимости приносят прибыль, которая может использоваться для погашения долга, а имущество так и останется в собственности должника без реализации. Это позволит как удовлетворить требования кредитора, так и сохранить имущество должника, особенно если это является единственным источником дохода.

Исполнение судебных решений во Франции характеризуется также наличием судебных исполнителей, которые не являются государственными служащими, а действуют на основании государственной лицензии как частные предприниматели. Их правовой статус определяется Ордоном от 02.11.1945 г. (с последующими изменениями). Судебный исполнитель – это должностное лицо, поскольку получает полномочия от государства, но он принадлежит к свободным (либеральным профессиям). Судебный исполнитель имеет монополию на исполнение судебных решений, вручения повесток, сообщений, составление актов и протоколов, проведение публичных торгов имущества [9].

В соответствии со ст. 514 Гражданского процессуального кодекса Франции подлежат немедленному исполнению в силу закона определения, принятые в порядке срочной состязательной процедуры, а также определения судьбы по подготовке дела к судебному разбирательству, которому кредитору предоставляется денежное покрытие.

Дополнительно предусмотрено в ст. 524, что когда было принято решение о немедленном исполнении, оно может быть прекращено в случаях апелляционного обжалования, только первым председателем суда, в порядке срочной состязательной процедуры, а также в случаях, если немедленное исполнение запрещено законом, если оно может привести к явно чрезмерным последствиям [10, с. 131–133].

В связи с этим действующий ГПК Украины не содержит нормы о приостановлении немедленного исполнения решения суда, в том числе определений. Возможность введения института обжалования является довольно дискуссионным, учитывая реальное состояние функционирования судебной власти и исполнения решений, поскольку институт обжалования может быть использован для затягивания принудительного исполнения.

Достаточно сложное построение системы субъектов, осуществляющих принудительное исполнение в США. Так, государственные органы, ответственные за исполнение, используются там, где существует опасность возникновения физического конфликта и поэтому необходимы государственно-властные полномочия. Это позволяет государственным органам, ответственным за выполнение

судебных решений, отдавать предпочтение более тяжелым или потенциально спорным делам, где государственные органы наиболее необходимы и эффективны. В то же время значительную часть работы по принудительному взысканию в США выполняют частные коллекторские агентства и сборщики долгов. Действия сборщиков долгов регулируются Законом о честных методах сбора долгов от 1978 г. Сборщики долгов получают от 30 до 50% комиссионных, что является для них достаточным стимулом. Взыскание долгов осуществляется самыми разными способами, что заставляет должника заплатить без обращения в суд. Вместе с тем собиратель долгов поставлен в определенные рамки и на его деятельность установлены весьма существенные ограничения. Сборщик долгов не имеет права: беспокоить должника в неуточное время (с 21:00 до 08:00) без его согласия; посещать должника по месту его службы, если руководство или наниматель возражают против этого; рассказывать кому-либо о задолженности и обращаться по проблеме долга к третьим лицам, за исключением адвоката должника. Сборщик долгов не вправе унижать, оказывать давление, оскорблять, угрожать физической расправой или нанесением вреда собственности или репутации должника. Кроме того, собиратель долгов не может обращаться к должнику по поводу долга, если он в течение 30 дней направил заявление об отсутствии долга и ему не направлено подтверждение о наличии долга, не вправе заставлять должника оплатить расходы на связь и почту, посылать сообщения на почтовых открытках (только в конвертах) [11; 12, с. 283–284].

В общем, делается вывод, что система принудительного исполнения в США характеризуется многообразием, так как: во-первых, существует много моделей проявления института принудительного исполнения (каждый из штатов имеет свою специфику); во-вторых, исполнителю предоставляются широкие полномочия и все инструменты для обеспечения выполнения решений суда. С другой стороны, модель функционирования института принудительного исполнения содержит четкие запреты, позволяющие защитить основополагающие права человека и гражданина, поэтому бесспорно в этой части нам представляется необходимым привести в соответствие отечественное законодательство.

В Италии принудительное исполнение регламентируется в большинстве Гражданско-процессуальным кодексом, то есть взаимосвязано с судопроизводством. Соответствующими полномочиями, кроме судебных исполнителей, наделены судьи. В разделе III Гражданского процессуального кодекса определены понятие и характеристика исполнительных документов, процедуры принудительного отчуждения, отчуждения движимого и недвижимого имущества должника, более подробно регламентирован порядок проведения аукционов и решение других вопросов, связанных с принудительным исполнением [13, с. 54].

Во время исследования принудительного исполнения решений суда необходимо также обратиться к опыту постсоветских государств, в частности Российской Федерации, где присущи другие подходы, например к организации деятельности, назначению, системе и прочее. В России функционирует централизованная система исполнительного производства, для которой характерно наличие единого органа, осуществляющего публично-правовые функции в этой сфере деятельности, в лице Федеральной службы судебных приставов и ее территориальных органов и единого механизма правового регулирования. Также обращает внимание, что систему принудительного исполнения в России можно отнести к смешанной модели, в которой по публично-правовому статусу судебного пристава-исполнителя допускается участие организаций иной организационно-правовой формы. Так, под Федеральной службой судебных приставов понимается федеральный орган исполнительной власти, осуществляющий функции по обеспечению установленного порядка деятельности судов, исполнению судебных актов, актов других органов и должностных лиц, а также правоприменительной функции и функции по контролю и надзору в установленной сфере деятельности [14, с. 35–36].

В частности, согласно ст. 12 Закона Российской Федерации «Об исполнительном производстве» исполнительными документами являются, в том числе исполнительные листы, выданные на основе судебных актов, судебные акты и определения о наложении ареста по делам об административных правонарушениях [15].

Положения раздела VII «Производство, связанное с исполнением судебных решений и решений других органов» Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации не имеют ведущих нововведений, которые могут быть использованы для отечественного законодательства. Однако отличием от украинской модели является положение о том, что исполнительный лист по определению о предварительном обеспечении защиты авторских и (или) смежных прав, кроме прав на фотографические произведения и произведения, полученные способами, аналогичными фотографии, выдается взыскателю не позднее следующего дня после дня принятия такого определения (ст. 428). Ст. 429 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации предусматривает, что на основании определения о предварительном обеспечении защиты авторских и смежных прав, кроме прав на фотографические произведения и произведения, полученные результаты, аналогичные фотографии, в информационно-телекоммуникационных сетях, интернете суд выдает исполнительный лист [16].

Существенна роль суда в исполнительном производстве, так как судебный пристав-исполнитель не вправе самостоятельно принимать решение о приостановлении или прекращении исполнительного производства. Это исключительная прерогатива суда (общей юрисдикции и арбитражного, в зависимости от того, какой суд выдал исполнительный документ), который решает указанные вопросы вынесением определения о прекращении или приостановлении исполнительного производства [17, с. 85].

Положительным считается опыт по «выдаче исполнительного листа об обеспечении иска по делам о нарушении авторских прав не позднее следующего дня после дня принятия определения», который может быть заимствован отечественной моделью института принудительного исполнения. Короткий срок для выдачи исполнительного листа связывается с объектом авторского права (произведение, статья, программа и др.) и вредом, который может быть причинен от его распространения.

Другие отличия присущи Республике Беларусь, в систему принудительного исполнения которой входят две самостоятельные структуры: судебные исполнители общих судов и Служба

судебных исполнителей хозяйственных судов. Судебные исполнители общих судов подчиняются руководителям судов и органам исполнительной власти в лице управлений юстиции при исполкомах и Министерстве юстиции Республики Беларусь [14, с. 36]. В частности, положения Гражданского процессуального кодекса Республики Беларусь содержат раздел IX, связанный с исполнением судебных решений, регламентирующий вопросы о временном ограничении права должника, являющегося гражданином или отдельным предпринимателем, должностного лица юридического лица, являющегося должником, на выезд из Республики Беларусь, о временном ограничении права должника, являющегося гражданином или отдельным предпринимателем, на управление механическими транспортными средствами, на управление маломерными судами, на охоту, о временном ограничении должника как гражданина или отдельного предпринимателя в посещении игорных заведений, жалобы (протесты) на постановления, действия (бездействие) судебного исполнителя и др. [18].

Если говорить о Законе «Об исполнительном производстве», то указанный нормативный акт содержит такие положения: исполнительным документом является, в том числе, определение суда; исполнителю предоставлено право на основании определений суда об осмотре земельного участка, жилого, нежилого помещений должника без его согласия; урегулирован вопрос выполнения определений об обеспечении иска [19].

Также следует отметить, что тенденция децентрализации системы исполнительного производства в Республике Казахстан меняется в направлении формирования смешанной модели, аналогично с Украиной. Согласно новой концепции исполнительного производства Республики Казахстан функции по исполнению судебных актов и актов других органов могут осуществлять государственные и частные судебные исполнители [14, с. 36]. Однако, согласно Гражданскому процессуальному кодексу Республики Казахстан, отдельная глава об исполнении решений суда отсутствует, а соответствующие нормы объединены в разделе о принятии решения судом. Дополнительно следует указать, что Кодекс оперирует категорией принудительного исполнения определений толь-

ко в контексте обеспечения иска (ст. 158) [20]. Указанная позиция законодателя выражена также в Законе «Об исполнительном производстве», где указано, что исполнительными документами, в том числе, являются определения судов об обеспечении иска или отмены обеспечения иска [21].

Выводы. На основе теоретической базы и законодательных актов, регулирующих функционирование института принудительного исполнения решений суда, в том числе определений, нами делается вывод о разнообразии зарубежных моделей функционирования указанного института.

Законами Украины «Об исполнительном производстве» и «Об органах и лиц, осуществляющих принудительное исполнение судебных решений и решений других органов» был введен ряд новшеств, которые имели целью разгрузить органы государственной исполнительной службы и ускорить восстановление нарушенных прав частных лиц путем скорейшего выполнения решения суда, сделать систему более открытой и доступной для граждан.

Вместе с тем необходимо учитывать, что при сохранении верховенства права и обеспечении доверия сторон к судебной системе правоприменительная деятельность должна быть пропорциональной, справедливой и эффективной [22, с. 444]. Поэтому законодателем должен быть учтен международный опыт функционирования института принудительного исполнения определений с учетом особенностей и возможности внедрить отдельные положения в отечественном законодательстве.

Список использованной литературы:

1. Цивільний процесуальний кодекс України : Закон України від 18.03.2004 р. № 1618-IV. *Відомості Верховної Ради України*. 2004. № 40-42. Ст. 492.
2. Стратегія розвитку судової влади України на 2015–2020 роки : Рішення Ради суддів України від 11.12.2014 р. № 71. URL: <https://zakon.rada.gov.ua/rada/show/vr071414-14>.
3. Про Стратегію реформування судоустрою, судочинства та суміжних правових інститутів на 2015–2020 роки : Указ Президента від 20.05.2015 р.

№ 276/2015. URL: <http://zakon3.rada.gov.ua/laws/show/276/2015>.

4. Про виконавче провадження : Закон України від 02.06.2016 р. № 1404-VII. *Відомості Верховної Ради (ВВР)*. 2016. № 30. Ст. 542.

5. Про органи та осіб, які здійснюють примусове виконання судових рішень та рішень інших органів : Закон України від 02.06.2016 р. № 1403-VIII. *Відомості Верховної Ради (ВВР)*. 2016. № 29. Ст. 535.

6. Конституція України : Закон України від 28.06.1996 р. № 254к/96-ВР. *Відомості Верховної Ради України*. 1996. № 30. Ст. 141.

7. Шелевер Н.В. Особливості виконавчого провадження в країнах Європейського Союзу. *Форум права*. 2016. № 1. С. 262–266. URL: http://nbuv.gov.ua/UJRN/FP_index.htm_2016_1_42.

8. Шандрук С.М. Системи примусового виконання рішень суду. Світовий досвід. *Науковий вісник. Демократичне врядування*. 2010. Вип. 5. URL: http://lvivacademy.com/vidavnistvo_1/visnik5/fail/+Shandruk.pdf.

9. Авакян А.В. Общая характеристика исполнительного производства в зарубежных странах. URL: http://www.concourt.am/armenian/con_right/4.22-2003/A.V.%20Avakyan.htm.

10. Новый Гражданский процессуальный кодекс Франции / Пер. с фр. В. Захватаев; Предисловие: А. Довгерт, В. Захватаев; отв. ред. А. Довгерт. Киев, 2004. 544 с.

11. Васильев С.В. Порівняльний цивільний процес. Підручник. Київ : Алерта, 2015. 352 с.

12. Миرونюк Р.В. Зарубежный опыт принудительного исполнения решений судов и других органов публичной администрации и направления его внедрения в Украине. *Legea și viața. Закон и Жизнь*. 2015. № 4/2 (280). С. 52–56. URL: <http://www.legeasiviata.in.ua/archive/2015/4-2/15.pdf>.

13. Макушев П.В. Міжнародний досвід правового регулювання діяльності виконавців державних органів у виконавчому провадженні. *Альманах міжнародного права*. 2014. Вип. 6. С. 33–40. URL: http://nbuv.gov.ua/UJRN/amp_2014_6_7.

14. Об исполнительном производстве: Федеральный закон Российской Федерации от 02.10.2007 г.

№ 229-ФЗ. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_71450/.

15. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации : Федеральный закон Российской Федерации от 14.11.2002 г. № 138-ФЗ. URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102078828>.

16. Сіверін Д.В. Зарубіжний досвід діяльності органів, що здійснюють повноваження, пов'язані із виконанням судових рішень, та його адаптація до вітчизняної правової системи. *Європейські перспективи*. 2014. № 3. С. 81–87. URL: http://nbuv.gov.ua/UJRN/evpe_2014_3_14.

17. Гражданский процессуальный кодекс Республики Беларусь : Закон Республики Беларусь от 11 января 1999 г. № 238-З. URL: <http://pravo.by/document/?guid=3871&p0=hk9900238>.

18. Об исполнительном производстве : Закон Республики Беларусь от 24 октября 2016 г. № 439-З. URL: https://kodeksy-by.com/zakon_rb_ob_ispolnitel_nom_proizvodstve.htm.

19. Гражданский процессуальный кодекс Республики Казахстан : Кодекс Республики Казахстан от 31 октября 2015 г. № 377-V ЗПК. URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=34329053.

20. Об исполнительном производстве и статусе судебных исполнителей : Закон Республики Казахстан от 2 апреля 2010 г. № 261-IV ЗПК. URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30617206.

21. Васильев С.В. Порівняльний цивільний процес. Підручник. Київ : Алерта, 2015. 352 с.

22. Європейські та міжнародні стандарти у сфері судочинства, Київ, 2015. 708 с.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Солоха Олег Владимирович – аспирант Киевского университета права Национальной академии наук Украины, судья Комсомольского городского суда Полтавской области

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Solokha Oleg Vladimirovich – Postgraduate Student of Kyiv University of Law National Academy of Sciences of Ukraine, Judge of Komsomolsk City Court of the Poltava region

solohaov@gmail.com

УДК 343.13

МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОЙ ОПЫТ ПРИМЕНЕНИЯ САНКЦИЙ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Александр СОПРОНИЮК,

соискатель кафедры уголовного процесса и криминалистики Львовского национального университета имени Ивана Франко

АННОТАЦИЯ

В статье проводится теоретическое исследование регламентации в законодательстве зарубежных стран уголовно-процессуальных санкций, а также исследуется опыт их применения в уголовном судопроизводстве. Осуществляется анализ юридической литературы по исследованию правонарушений, за совершение которых могут быть наложены уголовно-процессуальные, административные и уголовные санкции в уголовном процессе, характер, особенности и степень тяжести применяемых санкций. Анализируются соответствующие нормы уголовно-процессуального законодательства Украины, Российской Федерации, Латвии, Литвы, Эстонии, а также ФРГ, Швейцарии, Австрии, Чешской Республики, Греции, проводится их сравнение.

Ключевые слова: взыскание, предупреждение, принуждение, санкция, штраф.

INTERNATIONAL LEGAL EXPERIENCE OF APPLICATION OF SANCTIONS IN CRIMINAL PROCEEDINGS

Aleksandr SOPRONYUK,

Applicant at the Department of Criminal Procedure and Criminalistics of Ivan Franko National University of Lviv

SUMMARY

The article conducts a theoretical study of the regulation in the legislation of foreign countries of criminal procedural sanctions, and also examines the experience of their use in criminal proceedings. The analysis of legal literature on the study of offenses, for the commission of which criminal procedural, administrative and criminal sanctions in the criminal process, the nature, characteristics and severity of the sanctions applied, is carried out. The relevant norms of criminal procedure legislation of Ukraine, the Russian Federation, Latvia, Lithuania, Estonia, as well as Germany, Switzerland, Austria, the Czech Republic, Greece are analyzed and compared.

Key words: collection, warning, coercion, sanction, fine.

Постановка проблемы. Одними из важнейших в теории и практике уголовного процесса были и остаются вопросы, касающиеся уголовно-процессуальной ответственности, а также применения уголовно-процессуальных, уголовных и административных санкций за совершение участниками уголовного судопроизводства правонарушений, препятствующих его нормальному ходу, досудебному расследованию и судебному рассмотрению уголовных дел. Недостаточно изученным остается также опыт применения уголовно-процессуальных санкций правоохранителями зарубежных стран.

Актуальность темы исследования подтверждается степенью нераскрытости многих ее аспектов, в част-

ности, касающихся правовой природы, отраслевой принадлежности, особенностей конструирования, функционального назначения и видов санкций, которые применяются за правонарушение в уголовном процессе, а также процессуального порядка их применения.

Состояние исследования. Проблемы санкций на общетеоретическом и отраслевом уровнях начали интересовать ученых еще в середине прошлого века. Следует отметить работы Б.Т. Базылева, С.Н. Бурцева, Г.Н. Ветровой, Н.И. Дегтяревой, О.Э. Лейста, В.Ю. Орехова, С.А. Полунина, З.В. Поповой, А.И. Столмакова. Основательных исследований именно уголовно-процессуальных санкций почти не производилось, хотя отдельные